

Российская магистратура будущего: четыре траектории развития

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-8-9-20-33

Петрова Ольга Викторовна – канд. социол. наук, доцент, opet@unn.ru

Чепьюк Ольга Ростиславовна – канд. экон. наук, доцент, chepyuk@iee.unn.ru

Макарова Светлана Дмитриевна – канд. экон. наук, доцент, makarovasd@iee.unn.ru

Марико Валерия Валерьевна – канд. пед. наук, доцент, mvv@iee.unn.ru

Горылев Александр Иванович – канд. юрид. наук, доцент, gorylev@fup.unn.ru

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Адрес: 603140, г. Нижний Новгород, проспект Гагарина, 23

***Аннотация.** В публикации ставится вопрос о роли магистратуры в системе современного высшего образования. Опираясь на исследование мнений (трёхсторонний опрос) ключевых групп стейкхолдеров (работодатели; обучающиеся на программах высшего образования; руководители магистерских программ; преподаватели, читающие дисциплины в магистратуре), авторы рассматривают возможные варианты развития магистратуры как одной из ключевых ступеней высшего образования в России. Авторами делается вывод, что программы развития университета в области магистерского образования должны проектироваться с учётом высокой степени неопределённости внешней среды, а значит – предусматривать сценарное моделирование будущего всей научно-образовательной экосистемы. В качестве основной гипотезы о вариантах такого сценарного планирования в исследовании используется классификация четырёх типов рынка труда будущего («технологический мир», «мир социальной ответственности», «мир предпринимательства» и «мир корпораций»). Результаты проведённого исследования были визуализированы авторами в виде дорожной карты стратегического развития российской магистратуры, с выделением ключевых трендов по каждому из вариантов развития. Практическим результатом исследования стало определение основных «разрывов» позиций стейкхолдеров о статусе магистратуры и выделение эффективных моделей её реализации. Выводы и результаты публикации будут интересны для целей стратегического управления вузом, формирования стратегии развития магистратуры, а также разработки специальных программ взаимодействия с работодателями и обучающимися.*

***Ключевые слова:** магистратура, Болонский процесс, форсайт, стратегия развития вуза, сценарное планирование, миссия университета*

***Для цитирования:** Петрова О.В., Чепьюк О.Р., Макарова С.Д., Марико В.В., Горылев А.И. Российская магистратура будущего: четыре траектории развития // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 8-9. С. 20-33. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-8-9-20-33*

Master's Programs in Russia: Four Paths of Future Development

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-8-9-20-33

Olga V. Petrova – Cand. Sci. (Sociology), Assoc. Prof., opet@unn.ru

Olga R. Chepyuk – Cand. Sci. (Economics), Assoc. Prof., chepyuk@iee.unn.ru

Svetlana D. Makarova – Cand. Sci. (economics), Assoc. Prof., makarovasd@iee.unn.ru

Valeria V. Mariko – Cand. Sci. (Education), Assoc. Prof., mvv@iee.unn.ru

Alexander I. Gorylev – Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof., gorylev@fup.unn.ru

National Research State University of Nizhny Novgorod named after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia

Address: 23, Gagarin prospect, Nizhny Novgorod, 603140, Russian Federation

Abstract. The publication raises the question of the role of master's degree in the system of modern higher education. Based on a survey of opinions (three-party survey) of key stakeholder groups (employers; students in higher education programs; managers of master's degree programs; master's degree teachers), the authors consider possible options for developing master's degree as one of the key stages of higher education in Russia. The authors conclude that university development programs in the field of master's degree education should be designed taking into account the high level of uncertainty in the external environment, which means that they should provide for scenario modeling of the future of the entire scientific and educational ecosystem. The study uses the classification of four types of the future labor market ("technological world", "world of social responsibility", "world of entrepreneurship" and "world of corporations") as the main hypothesis about the options for such scenario planning. The study results are visualized in the form of a roadmap for the strategic development of the Russian master's degree programs, highlighting key trends for each of the development options. The practical result of the study was the identification of the main "gaps" in the positions of stakeholders on the status of the master's degree program and effective models of its implementation. The conclusions and results of the publication will be interesting for the purposes of the university strategic management, the formation of a development strategy for the master's degree, as well as the development of special programs for interaction with employers and students.

Keywords: master's degree, Bologna process, foresight, university development strategy, scenario planning, university mission

Cite as: Petrova, O.V., Chepyuk, O.R., Makarova, S.D., Mariko, V.V., Gorylev, A.I. (2021). Master's Programs in Russia: Four Paths of Future Development. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 30, no. 8-9, pp. 20-33, doi: 10.31992/0869-3617-2021-30-8-9-20-33 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Современные программы высшего образования как в России, так и в мире проектируются в условиях высокой степени неопределённости. На стратегическое планирование в области программ высшего образования

влияет множество тенденций: глобализация рынка труда, интернационализация образования, преимущества компетенций над знаниями, трансформация шкалы жизненных ценностей, цифровизация всех сторон жизни общества, неоднородность требований рынка

труда к выпускникам вузов¹. В комплексе такая ситуация для университетов может быть определена как ситуация «инновационной сложности» [1, с. 161]. Отсюда – создание стратегических программ в области высшего образования должно предусматривать не только сценарное моделирование будущего (рынка труда, сообществ, научно-образовательной экосистемы в целом), но и активное вовлечение самих участников образовательного процесса в реализацию проекта будущего (т.н. ситуация субъектности). В контексте деятельностного подхода это значит, что методологические аспекты моделирования должны опираться на качественный анализ позиций и мнений стейкхолдеров, играющих ведущую роль в самом воплощении этих стратегий в жизнь.

Вместе с тем проектирование траекторий будущего должно опираться на определённые концептуальные основы, которые позволяют сделать стратегический анализ действующих инструментов управления. Этот тезис методологически важен, поскольку концептуальная сторона дела сегодня, как правило, размыта и существует множественное её воплощение в зависимости от контекста и субъективного восприятия исследователя. Именно такая ситуация сложилась с российской магистратурой: различные исследователи и практики присваивают ей то статус «второго высшего образования», то рассуждают о ней как о составной части «разорванной программы специалитета» [2, с. 13]. Представители академической науки

считают, что выпускник магистратуры – это прежде всего исследователь, способный применять научные методы и подходы в своей профессиональной деятельности: они указывают на то, что магистратура – это «главный ресурс для пополнения контингента аспирантуры и воспроизводства кадров высшей квалификации» [3, с. 22]. Однако такая «чистая» позиция вступает в противоречие с растущим запросом со стороны рынка труда, где от выпускника ожидается высокий уровень владения компетенциями в профессии, имеется тенденция к привлечению субъектов образовательного процесса к повышению качества самих программ [4], иногда под «узкие» профессиональные запросы региональных работодателей. Несмотря на связанную с этим проблему гетерогенности потока обучающихся в магистратуре (с точки зрения направления и профиля подготовки в бакалавриате), сторонники рыночного подхода оценивают магистратуру как возможность ускоренной узкоспециализированной профессиональной переподготовки региональных кадров. Это помогает сделать саму магистратуру в вузе экономически более эффективной [5], расширить контингент слушателей за счёт уже работающих специалистов, которые либо желают формализовать свой неформальный опыт, либо улучшить личные карьерные перспективы. Кроме того, такой подход снижает отток высококвалифицированных кадров из региона (города).

Постановка проблемы исследования

Дискуссии относительно статуса и роли магистратуры в системе высшего образования ведутся длительное время. Это говорит о том, что сама проблематика многогранна и многоаспектна. Одни исследователи говорят о необходимости соблюдения принципа преемственности образовательных программ и непрерывности самой образовательной подготовки в вузе, другие – уходят в частные аспекты реализации той или иной модели магистратуры. Многие из работ в этой теме опираются на ретроспективные данные о

¹ Эти тенденции наиболее часто выделялись спикерами Форума «Сильные идеи для нового времени», проведённого 11–13 ноября 2020 г. Агентством стратегических инициатив и фондом «Росконгресс». При этом в выступлениях неоднократно подчёркивалось, что происходит ускорение процессов «перехода на другую социальную и общественную парадигму», двигателем которой является активное формирование «новой реальности неопределённости». Подробнее см. сайт Форума «Сильные идеи для нового времени»: <https://ideas-forum.ru/>

структуре и динамике контингента обучающихся [6], содержат авторские рассуждения, связанные с личным опытом открытия магистерских программ, либо предлагают критический анализ постоянно обновляющейся законодательной базы. В современной ситуации высокой неопределённости, роста автономии российских вузов проблему магистратуры следует вывести из области идеальных рассуждений «как должно быть», её скорее следует рассматривать в контексте той или иной ситуации будущего, выбранной стратегии развития, на которую ориентируется вуз с учётом сложившейся региональной научно-образовательной экосистемы и выбранной ценностной парадигмы. Эти требования обусловлены не только вызовами, с которыми столкнулся менеджмент в российской системе высшего образования [7; 8], но и глобальными, «противоборствующими» друг другу тенденциями на рынках труда, вызванными научно-техническим прогрессом и сопутствующими факторами. Здесь следует согласиться с теми авторами, которые указывают на неизбежную эволюцию как самого феномена «знания» [9, с. 85], так и связанного с ним феномена «университета» [10], его ролевых функций в обществе [11–14]. В связи с этим проблематику исследования магистратуры предлагается сводить не к окончательному выбору её статуса и сопутствующих проблем воплощения, а к прогнозированию вариантов её будущего развития с учётом внешних и внутренних факторов окружения вуза. Обзор литературы по теме исследования показывает, что к ним могут быть отнесены: видение стейкхолдеров, тенденции развития рынка труда и рынка образовательных услуг, а также успешные практики внедрения отдельных образовательных моделей магистратуры, подтверждающие рыночные рабочие гипотезы.

Методы исследования

Целью исследования стало описание и проверка значимости модели выпускника магистратуры в условиях различных сценариев

будущего. Четыре сценария были условно обозначены следующим образом: «субъектность», «технологизация», «глобализация» и «коллективизм». Эти сценарии стали отражением глобальных изменений на рынках труда, отмеченных в актуальном докладе международной компании PWC [15]. Для целей исследования был спроектирован специальный опросник-инструментарий, позволяющий выявить разрывы в восприятии статуса магистратуры и её роли с позиции трёх групп стейкхолдеров: 1) работодатели; обучающиеся на программах высшего образования, 2) руководители магистерских программ и 3) сами преподаватели, читающие дисциплины в магистратуре. В исследовании были приняты следующие определения модели выпускника магистратуры, который готовится для одного из сценарных вариантов будущего рынка труда:

1) «индивидуализм»: магистратура должна готовить предпринимателя, готового ставить себе творческие задачи, создавать новые продукты и работать «с вызовами», уверенно действовать в ситуациях высокой неопределённости;

2) «технологизация»: магистратура должна готовить специалиста, который обладает узкими техническими навыками высокого профессионального уровня, соответствующими текущему этапу технологического развития, в соответствии с темпами научно-технического прогресса;

3) «глобализация»: магистратура должна готовить лояльных (приверженных корпоративным ценностям) сотрудников, которые разделяют ценности компании-работодателя и соответствуют их ожиданиям;

4) «коллективизм»: магистратура должна готовить личность, способную вести свою профессиональную деятельность социально ответственно, с учётом долгосрочных интересов общества, природы и человека, на основе системного видения проблем и выстраивания баланса отношений.

Методика опроса, состоящего из двух уточняющих статус респондента и восьми

содержательных вопросов о магистратуре, была построена на следующих принципах:

1) содержательное единство вариантов ответов на закрытые вопросы с учётом предварительной гипотезы о четырёх траекториях развития рынка труда. При этом во всех вопросах был предусмотрен вариант «иное», позволяющий высказать респонденту мнение, альтернативное предложенным;

2) выявление динамики представлений участников опроса: магистратура «сегодня», в ближайшем (горизонт 2020–2025 гг.) и отдалённом, но обозримом будущем;

3) экспликация видения стейкхолдером магистратуры с разных точек зрения, которые в то же время позволяют сделать вывод о противоречивости/непротиворечивости ответов респондента.

Опрос также был направлен на выявление положительных тенденций при создании и реализации международных магистерских программ.

По результатам исследования была сформирована дорожная карта², представляющая многовариантный формат реализации программы развития магистерской программы. С её помощью были визуализированы результаты выступлений участников Всероссийской конференции «Магистратура 2025 – содружество стейкхолдеров. Работая вместе, строим будущее» (15–27 октября 2020 г.), которую Университет Лобачевского провёл в 2020 г. при поддержке Благотворительного фонда Владимира Потанина.

Результаты исследования

В опросе приняли участие 365 человек, в том числе 224 обучающихся на программах бакалавриата различных направлений подготовки (57,1% – общественные и гуманитарные, 27% – точные и инженерно-техни-

ческие, 15,9% – естественнонаучные), 115 представителей профессорско-преподавательского состава российских вузов (в том числе 37% из них – руководители программ магистратуры и 63% – преподаватели, занятые в образовательном процессе), а также 26 представителей крупных работодателей (в том числе федерального уровня). Опрос проходил в сентябре-октябре 2020 г.

Проведённый опрос, основанный на предварительной гипотезе о четырёх сценариях развития магистратуры, позволил получить следующие результаты.

Представления обучающихся и педагогов по поводу текущей модели выпускника магистратуры в целом соответствуют движению рынка труда на восприятие ценностей коллективизма (социальной ответственности, ориентации на устойчивое развитие) (Рис. 1). В то же время представители группы работодателей отметили, что, как правило, при приёме на работу отдают предпочтение выпускникам, имеющим ярко выраженную лояльность корпоративным ценностям (39%, тренд на глобализацию). Почти треть опрошенных студентов считают, что современный выпускник в большей степени нацелен на получение узких технических навыков (33%). Интересно, что две другие группы стейкхолдеров в меньшей степени ориентированы на тренд технологизации профессиональных сфер деятельности (18% и 19% для преподавателей и работодателей соответственно).

Большинство студентов (34,7%) полагают, что в ближайшем будущем будут более всего востребованы специалисты, обладающие узкими техническими навыками высокого уровня, умеющие решать чётко поставленные задачи. Это отличается от мнения педагогов (40,9%) и работодателей (38,5%), солидарных в том, что в ближайшем будущем нужны будут социально ответственные личности. При этом выделяется растущий интерес к субъектности (воспитанию личной инициативы, внутреннего предпринимательства) среди всех групп стейкхолдеров (Рис. 1 и Рис. 2).

² Итоговая дорожная карта представлена на официальном сайте конференции «Магистратура 2025 – содружество стейкхолдеров. Работая вместе, строим будущее». URL: <http://potaninconf2020.unn.ru/> (дата обращения: 10.07.2021).

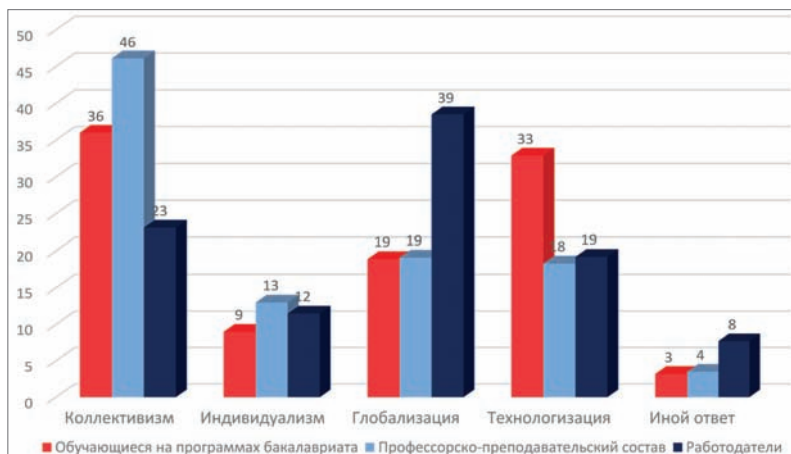

Рис. 1. Текущая модель выпускника магистратуры в видении стейкхолдеров рынка образовательных программ

Fig. 1. The current model of a master's program graduate in the vision of the stakeholders of the educational market

Рис. 2. Модель будущего (на горизонте: 2020–2025 гг.) выпускника магистратуры в видении стейкхолдеров рынка образовательных программ

Fig. 2. The model of a future (on the horizon: 2020–2025) master's degree graduate in the vision of the stakeholders of the educational market

В исследовании вопрос о компетентностной модели выпускника магистратуры и содержательной стороне магистерских программ был намеренно заострён следующей формулировкой: «Каким должен быть выпускник магистратуры, чтобы компания боролась за него на рынке труда?». И если большинство педагогов сделали ставку на

социально значимые, универсальные компетенции (38,3%), то работодатели отдали предпочтение общепрофессиональным компетенциям, соответствующим текущим запросам рынка труда (42,3%). Интересно, что мнения обучающихся разделились почти поровну между тремя популярными вариантами (27,9; 31,1; 29,3). Возможно, это объ-

Рис. 3. Компетентностная модель выпускника магистратуры в видении стейкхолдеров рынка образовательных программ

Fig. 3. Competence model of a master's degree graduate in the vision of the stakeholders of the educational market

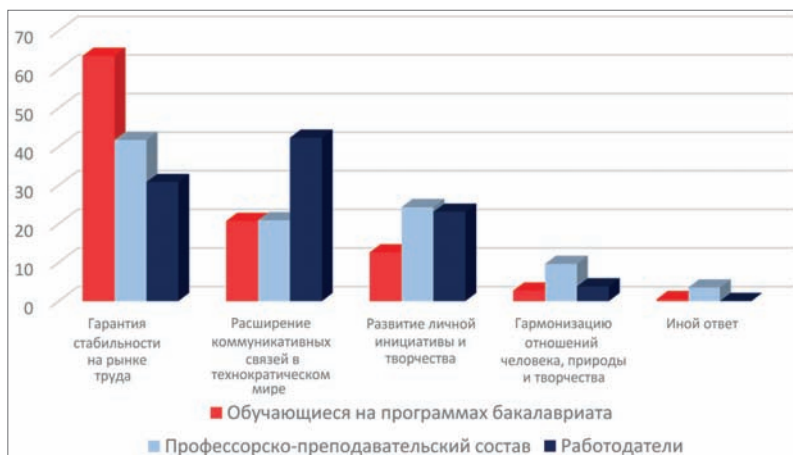

Рис. 4. Различия во взглядах стейкхолдеров на цели магистерских программ в перспективе

Fig. 4. Differences in stakeholders' views on the goals of master's programs in perspective

яняется нечёткой позицией молодых людей относительно оптимального варианта стратегии профессионального роста (Рис. 3).

Большинство студентов (63,5%) предположили, что магистерская программа будущего должна обеспечить выпускнику гарантию стабильности на рынке труда, им вторят педагоги вузов (41,7%), согласны с этим и работодатели, но не в большинстве (30,8%) (Рис. 4). Большинство же из них (42,3%) полагают, что магистратура будущего призвана обеспечить расширение коммуника-

тивных связей в новом технократическом мире, что, по мнению студентов и педагогов, равнозначно развитию личной инициативы и творчества. Следует заметить, что на гармонизацию отношений общества, природы и человека в качестве результата указывает большее количество педагогов (10%), нежели студентов и работодателей.

Основным трендом, который окажет определяющее влияние на реализацию магистерских программ в ближайшем будущем (Рис. 5), работодатели называют виртуа-

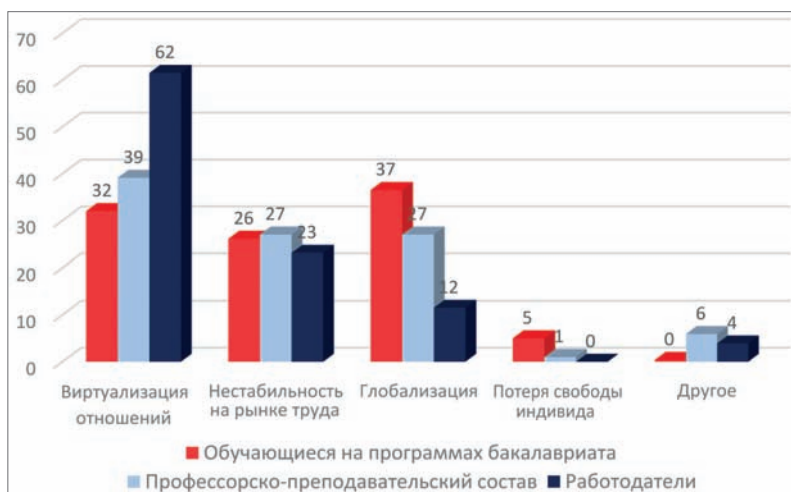

Рис. 5. Тренды, определяющие развитие магистерских программ в видении трёх групп стейкхолдеров
Fig. 5. Trends that determine the development of master's programs in the vision of three groups of stakeholders

лизацию отношений (62%). Не столь значительна роль нестабильности на рынке труда (23%), и ещё менее значима роль глобализации (12%). Педагоги солидарны в целом с работодателями в этом вопросе, но значимость нестабильности на рынке труда и глобализации они оценивают намного выше.

Следует отметить, что содержательный анализ категории ответов «Другое» («Иной ответ») показал, что значительную часть этой группы составляли ответы типа «всё вышеперечисленное», или были указаны два-три варианта из предложенных, между которыми респонденты затруднялись выбрать.

Обсуждение результатов

Следует отметить, что результаты исследования отразили противоречивость представлений стейкхолдеров о статусе магистратуры и её роли в развитии рынка труда. В целом такой вывод согласуется с другими исследованиями, в которых, в частности, говорится о слабом понимании сути феномена магистратуры как обучающимися, так и отчасти самими исполнителями образовательных программ [16]. Некоторые исследователи даже делают вывод, что мотивы поступления в магистратуру можно считать «социально не значимыми для общества» [17, с.

128]. Проведённое исследование позволяет обозначить направления, по которым представления трёх групп стейкхолдеров рынка образовательных услуг существенно различаются и даже противоположны. В то же время результаты опроса стали основой для концепта модели выпускника магистратуры будущего, на базе которой была сформирована дорожная карта магистратуры будущего (Рис. 6).

Наиболее важным является вывод исследования о том, что представления о содержательной стороне программ магистратуры складываются внутри общественных институтов, в их замкнутой системе коммуникации: стейкхолдерам недостаёт открытого и откровенного диалога о содержательной и практической стороне магистратуры. Так, педагоги как представители института образования по-прежнему считают, что общепрофессиональные, универсальные компетенции являются ключевыми для развития конкурентоспособной личности (Рис. 3), и это вполне в духе гумбольдтовской модели классического университета. Ориентируясь на выработку собственной универсальной модели компетенций, преподаватели упускают возможность расширить свои представления с учётом актуального запроса рынка

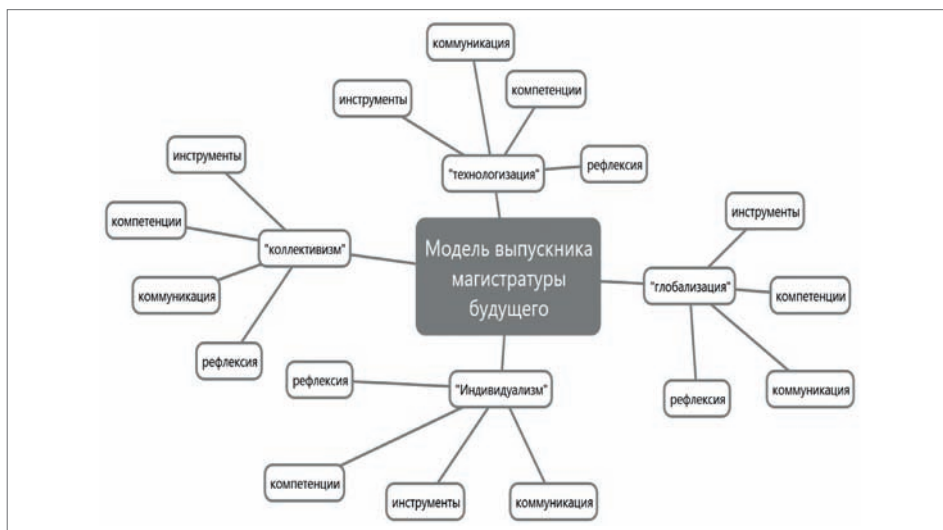

Рис. 6. Визуализация результатов опроса стейкхолдеров в виде разветвлённой модели выпускника магистратуры будущего

Fig. 6. Visualization of the results of the stakeholder survey in the form of a branched model of a future master's program graduate

труда. На это указывает незначительный интерес педагогов к партнёрству с работодателями, в то время как представители компаний и обучающиеся, напротив, отмечают важность подобного взаимодействия. При этом работодатели, которые ориентируются на текущие запросы рынка, ищут в выпускниках высокий профессионализм и корпоративную лояльность. На этом фоне размытость ответов обучающихся о роли конкретного набора компетенций для карьеры, с одной стороны, говорит о нечёткости их стратегического видения (Рис. 3), с другой – в этом можно услышать требование гибкого подхода к содержанию магистерской программы. Поэтому актуальным становится замечание, что «современные тенденции развития знания и науки вызывают к жизни (и уже вызвали) новую – «проективно личностную» – парадигму образования, которая ориентирована не на освоение максимума академических знаний и компетенций на их основе (как было до сих пор), а на индивидуализацию образовательной траектории обучающегося, освоение им методов синтеза знаний и проектной деятельности» [9, с. 83].

Ещё одним результатом исследования является выявленная асинхронность представлений стейкхолдеров о том, какие ориентиры и компетенции определяют (или будут определять) успех конкретной магистерской программы. Если работодатели чувствуют угасание тренда глобализации (Рис. 5) и усиление виртуализации (удалённая работа, цифровизация трудовых процессов), то преподаватели и обучающиеся по-прежнему переоценивают роль корпораций в определении вектора развития образования. Преподаватели, как и работодатели, видят растущую важность предпринимательской компетенции (Рис. 4), в то время как студенты её явно недооценивают. Предпринимательская компетенция может быть определена как одна из форм лидерского поведения, когда перед организацией стоят задачи по поиску новых возможностей и ресурсов для повышения конкурентоспособности. На практике эта идея воплотилась в различные управленческие формы и комбинации, реализующие «формулу» научного, технологического, инновационного и коммерческого предпринимательства [13, с. 14].

Существенная роль личной инициативы в инновационном экономическом развитии стала опорным тезисом в формулировании концепции предпринимательского университета, входящего в триаду «государство – университет – бизнес» [14]. При этом вузовское обучение выпускника-инноватора [18] отличается от классических моделей, так как предполагает создание особой коммуникационной и организационной среды, где обучающийся имеет возможность принимать непосредственное участие в инновационных процессах, в том числе связанных с коммерциализацией собственных идей, например, в составе научно-инженерных команд университета. Важной особенностью предпринимательской компетенции является то, что она может формироваться и выявляться только в процессе деятельности, преимущественно продуктовой. Здесь можно говорить о парадоксальности задачи, стоящей перед вузами. Как правило, в стенах российских вузов воссоздаются условия для учебной и учебно-игровой деятельности, но не продуктовой (производственной).

Таким образом, ориентация на конкретную модель выпускника магистратуры требует и переустройства внутренней среды вуза (Рис. 7). Если в случае с направлением предпринимательства речь идёт об университете как экосистеме, воспроизводящей инновационные процессы внутри неё самой, то, например, в стратегии «глобализации» университет можно рассматривать как центр компетенций и ядро региональной системы подготовки высококвалифицированных кадров.

Обратим внимание, что, отвечая на вопрос о текущих программах магистратуры, преподаватели в большинстве своём высказали мнение, что они должны развивать универсальные, социально значимые компетенции (Рис. 3), что соответствует модели выпускника в мире «коллективизма», мире баланса и гармонии отношений человека и общества (Рис. 1). В то же время основной целью магистерских программ будущего большинство преподавателей назвали «гарантию стабильности на рынке труда». Такой сравнительный

анализ ответов раскрывает противоречие между запросом со стороны стейкхолдеров на модель выпускника магистратуры как социально ответственной личности и складывающейся ситуацией на рынках труда, которая требует компетенций, связанных с технологизацией профессиональной деятельности. Эта ситуация вполне отражает противоречие между гуманистическим и цифровым миром, где сегодня сходятся в одном пространстве отношений мир Человека и мир алгоритмов (мир «машины»). Магистратура будущего в этом смысле не является исключением. Для вуза чрезвычайно важным становится поиск ответа на вопрос, как все реализуемые им процессы образовательной и научной сферы могут повлиять в целом на качество жизни студента и выпускника. Получат ли они с помощью вузовского сообщества не только возможность успешной самореализации, но и рост качества жизни? Можно предположить, что указанное противоречие может быть разрешено благодаря трансформации самого образовательного процесса – если рассматривать образование не только как процесс передачи знаний, но и как часть системы общественного воспроизводства. Такое воспроизводство может подразумевать не столько научение чему бы то ни было, сколько воспитание в обучающемся ответственности на уровне полноправного участника и творца хозяйственных отношений. В таком случае вся образовательная среда в вузе должна предусматривать возможность проявления качеств пассионарности, осознанности, человечности, гармоничного поведения в отношениях с окружающим миром (Рис. 7). Концептуальным воплощением такой модели могут быть предлагаемые С.А. Смирновым «содержательные связки темы образования человека посредством антропопрактик с темой Города как того места, пространства, где в соответствующих культурных формах происходит формирование человека, его качеств посредством практик заботы» [19, с. 64]. Отметим также, что это стратегическое направ-

Рис. 7. Модели университетов в соответствии с четырьмя моделями магистратуры
 Fig. 7. Models of Universities according to the four models of master's degree

ление во многом перекликается с формулировкой третьей миссии университета.

Тенденция к массовизации высшего образования и формированию глобальной экономики знаний делает актуальным интернационализацию магистерских программ. В её основе – развитие междууниверситетского сотрудничества. Всё чаще возникают ситуации, когда качественные магистерские программы, учитывая высокие потребности стейкхолдеров, могут быть созданы и реализованы только при кооперации университетов из разных стран, объединении их интеллектуальных и материальных ресурсов. Таким образом, магистерские программы можно рассматривать и как уникальный образовательный продукт, востребованный на международном рынке труда. Как показали результаты дополнительных опросов, проведённых в рамках конференции, большинство респондентов совершенно уверены, что интернационализация магистерских программ существенно способствует повышению качества образования в университетах. Данная идея полностью согласуется с позициями европейских исследователей, которые утверждают, что главной целью интернационализации должно стать каче-

ство образования и исследований и обеспечение значимого вклада науки в развитие общества [20]. В любом случае, по нашему мнению, интернационализация магистерских программ должна происходить с учётом потребностей экономики знаний и общества в целом в условиях роста глобализации.

Выводы

В ситуации высокой неопределённости и растущей автономии российских вузов стратегическое планирование должно опираться на многовариантность будущего, учитывающего ценностные позиции стейкхолдеров рынка труда (вуз – работодатель – студент), которые в конечном счёте и являются основными акторами, реализующими сценарии будущего на практике. Разночтения в понимании роли и места магистерской программы в профессиональном становлении выпускника или его потенциального работодателя следует рассматривать не как проблему, но как один вариантов стратегии развития российского вуза.

В исследовании, которое было основано на нескольких инструментах, в том числе на опросе ключевых стейкхолдеров образовательного процесса, а также на моделировании

вариантов развития будущего, предложена концепция для построения дорожной карты развития российской магистратуры. Она визуально реализована в виде четырёх областей, соответствующих четырём возможным моделям рынка труда будущего. Предложенные модели соответствуют возможным сценариям индивидуальных траекторий обучающихся. Они могут быть взяты на вооружение теми вузами, которые в настоящий момент находятся в поиске концептуальных подходов к построению подобных программ.

Анализ результатов опроса стейкхолдеров, основанный на предложенных моделях, показал противоречивость видения роли магистратуры и приоритета конкретного вида магистратуры с точки зрения различных участников рынка образования. Сделан вывод, что в таких условиях от самого вуза требуется выработка стратегии развития. Магистерские программы – это уникальный образовательный продукт, который должен создаваться на основе международного, государственного и институционального контекстов. В то же время в рамках данного исследования магистратура представлена не как элитарный институт, а как механизм реализации потребностей всех стейкхолдеров рынка труда. С опорой на деятельностный подход, подчёркнута важность реконструкции внутренней среды вуза в случае выбора конкретной стратегии развития магистратуры. Дальнейшие исследования по этой теме могут быть связаны с проработкой гипотезы о возможности совмещения нескольких стратегий развития магистратуры с учётом конкретного опыта российских и зарубежных вузов.

Литература

1. *Сошенко И.И.* Университеты в условиях изменений: запрос на социальные инновации // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 10. С. 161–167. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-10-161-167>
2. *Сенашенко В.С., Пыхтина Н.А.* Преемственность бакалавриата и магистратуры: некоторые ключевые проблемы // Высшее образование в России. 2017. № 12 (218). С. 13–25.
3. *Бедный Б.И., Кузнецов О.А.* Интегрированные образовательные программы «Академическая магистратура – аспирантура» // Высшее образование в России. 2016. № 5. С. 21–32.
4. *Ермакова Ж.А., Никулина Ю.Н.* Качество образования с позиции потребителей образовательных услуг вуза // Креативная экономика. 2017. Т. 11. № 7. С. 725–734. DOI: <http://doi.org/10.18334/ce.11.7.38162>
5. *Miller S.M., Moos W.H., Munk B.H.* Master's degree programs. Managing the drug discovery process: How to make it more efficient and cost-effective // Woodhead Publishing Series in Biomedicine. 2017. P. 129–139. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-100625-2.00007-6>
6. *Стукалова И.Б.* Развитие магистратуры в России: предпосылки, проблемы и перспективы // Современное образование. 2018. № 3. С. 1–8. DOI: 10.25136/2409-8736.2018.3.26892
7. Стратегии развития российских вузов: ответы на новые вызовы / Под науч. ред. Н.А. Титовой. М. : МАКС Пресс, 2008. 668 с. ISBN 978-5-317-02500-7
8. *Прохоров А.П., Блинов В.Н.* Дефициты и парадоксы рынка высшего образования в России и его организации в российских вузах: что можно изменить? // Университетское управление: практика и анализ. 2019. № 1-2. С. 165–176. DOI: <https://doi.org/10.15826/umpa.2019.01-2.014>
9. *Тхагапсоев Х.Г.* Университет: к стратегии движения «за горизонт» // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 8-9. С. 83–90. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-8-9-83-90>
10. *Ефимов В.С., Лантева А.В.* Университет 4.0: философско-методологический анализ // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21. № 1. С. 16–29. <https://doi.org/10.15826/umpa.2017.01.002>
11. *Грудзинский А.О., Бедный А.Б.* Концепция конкурентоспособного университета: модель тетраэдра // Высшее образование в России. 2012. № 12. С. 29–36.
12. *Друзова Е.А.* Альтернативные модели университетов будущего: о книге David J. Staley «Alternative universities: speculative design for innovation in higher education» (Baltimore, USA: Johns Hopkins University Press, 2019) // Университетское управление: практика и анализ. 2020. № 24(2). С. 167–175. DOI: <https://doi.org/10.15826/umpa.2020.02.022>

13. Unger M., Polt W. The Knowledge Triangle between Research, Education and Innovation – A Conceptual Discussion // Foresight and STI Governance. 2017. Vol. 11. No. 2. P. 10–26. DOI: 10.17323/2500-2597.2017.2.10.2
 14. Etzkovitz H. Incubation of incubators: innovation as a triple helix of university – industry – government networks // Science and Public Policy. 2002. № 29 (2). P. 115–128. DOI: <https://doi.org/10.3152/147154302781781056>
 15. Будущее рынка труда. Противоборство тенденций, которые будут формировать рабочую среду в 2030 году // Доклад PwC. URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/workforce-of-the-future-rus.pdf> (дата обращения: 10.07.2021).
 16. Каташинских В.С., Кульминская А.В. Противоречия образовательных ориентаций студентов на обучение в магистратуре в современных условиях // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2017. Т. 12. № 3 (167). С. 82–90. URL: <http://hdl.handle.net/10995/52499> (дата обращения: 10.07.2021).
 17. Дарханова Т.М., Портнягина М.А. Изучение мотивов поступления в магистратуру в контексте повышения качества образования у студентов // Вестник БГУ. 2017. № 7. С. 122–129. DOI: 10.18101/1994-0866-2017-7-122-129
 18. Грудзинский А.О., Бедный А.Б. Инноватор – новая компетентностная модель выпускника университета // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 5(2). С. 50–54.
 19. Смирнов С.А. Образовательное пространство города в категориях антропопрактик заботы. Идея конфигуратора // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 11. С. 63–74. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-11-63-74>
 20. De Wit H., Hunter F., Howard L., Egron Polak E. (Eds) Internationalization of Higher Education. Brussels: European Parliament, Directorate-General for Internal Policies, 2015.
- Благодарности.** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-29-07462. Сбор данных для исследования проводился в рамках серии мероприятий конференции «Магистратура 2025 – содружество стейкхолдеров. Работая вместе, строим будущее» (15-27 октября), проводимой Университетом Лобачевского при поддержке Благотворительного фонда Владимира Потанина.

Статья поступила в редакцию 14.04.21

После доработки 08.07.21

Принята к публикации 03.07.21

References

1. Soshenko, I.I. (2020). Universities in the Context of Changes: The Demand for Social Innovation. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 29, no. 10, pp. 161-167, doi: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-10-161-167> (In Russ., abstract in Eng.).
2. Senashenko, V.S., Pykhtina, N.A. (2017). Continuity of Bachelor's and Master's Degrees: Some Key Problems. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 12(218), pp. 13-25. (In Russ., abstract in Eng.).
3. Bednyi, B.I., Kuzenkov, O.A. (2016). Integrated Educational Programs “Academic Magistracy – Postgraduate Study”. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 5, pp. 21-32. (In Russ., abstract in Eng.).
4. Ermakova, Zh.A., Nikulina, Yu.N. (2017). The Quality of Education from the Viewpoint of Consumers of Educational Services at the University. *Kreativnaya ekonomika = Creative Economy*. Vol. 11, no. 7, pp. 725-734, doi: <http://doi.org/10.18334/ce.11.7.38162> (In Russ., abstract in Eng.).
5. Miller, S.M., Moos, W.H., Munk, B.H. (2017). Master's Degree Programs. Managing the Drug Discovery Process: How to Make It More Efficient and Cost-Effective. *Woodhead Publishing Series in Biomedicine*, pp. 129-139, doi: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-100625-2.00007-6>
6. Stukalova, I.B. (2018). Development of Master's Degree in Russia: Preconditions, Problems and Prospects. *Sovremennoye obrazovaniye = Modern Education*. No. 3, pp. 1-8, doi: 10.25136 / 2409-8736.2018.3.26892 (In Russ., abstract in Eng.).

7. Titova, N.L. (Ed). (2008). *Strategii razvitiya rossiyskikh vuzov: otvety na novyye vyzovy* [Strategies for the Development of Russian Universities: Responses to New Challenges]. Moscow : MAKS Press, 668 p. ISBN 978-5-317-02500-7 (In Russ.).
8. Prokhorov, A.P., Blinov, V.N. (2019). Deficiencies and Paradoxes of the Higher Education Market in Russia and Its Organization in Russian Universities: What Can Be Changed? *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. No. 1-2, pp. 165-176, doi: <https://doi.org/10.15826/umpa.2019.01-2.014> (In Russ., abstract in Eng.).
9. Tkhagapsoev, Kh.G. (2019). University: Toward “Beyond the Horizon” Strategy *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 28, no. 8-9, pp. 83-90, doi: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-8-9-83-90> (In Russ., abstract in Eng.).
10. Efimov, V.S., Lapteva, A.V. (2017). University 4.0: Philosophical and Methodological Analysis. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. Vol. 21, no.1, pp. 16-29, doi: <https://doi.org/10.15826/umpa.2017.01.002> (In Russ., abstract in Eng.).
11. Grudzinsky, A.O., Bednyi, A.B. (2012). The Concept of a Competitive University: Tetrahedron Model. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 12, pp. 29-36. (In Russ., abstract in Eng.).
12. Drugova, E.A. (2020). Alternative Models of Universities of the Future: On the Book “Alternative Universities: Speculative Design for Innovation in Higher Education” by David J. Staley (Baltimore, USA: Johns Hopkins University Press, 2019). *Universitetskoye upravleniye: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. No. 24 (2), pp. 167-175. doi: <https://doi.org/10.15826/umpa.2020.02.022> (In Russ., abstract in Eng.).
13. Unger, M., Polt, W. (2017). The Knowledge Triangle between Research, Education and Innovation – A Conceptual Discussion. *Foresight and STI Governance*. Vol. 11, no. 2, pp. 10-26, doi: 10.17323/2500-2597.2017.2.10.2
14. Etzkovitz, H. (2002). Incubation of Incubators: Innovation as a Triple Helix of University – Industry – Government Networks. *Science and Public Policy*. No. 29 (2), pp. 115-128, doi: <https://doi.org/10.3152/147154302781781056>
15. The Future of the Labor Market. Confronting Trends Shaping the Work Environment in 2030. PwC Report. Available at: <https://www.pwc.ru/ru/publications/workforce-of-the-future-rus.pdf> (accessed 10.07.2021). (In Russ.)
16. Katashinskikh, V.S., Kulminskaya, A.V. (2017). Contradictions of Educational Orientations of Students to Obtaining a Master’s Degree in Modern Conditions. *Izvestiya Ural’ skogo federal’ nogo universiteta. Seriya 3: Obschestvennyye nauki = News of the Ural Federal University. Series 3: Social Sciences*. Vol. 12, no. 3 (167), pp. 82-90. Available at: <http://hdl.handle.net/10995/52499> (accessed 10.07.2021). (In Russ., abstract in Eng.).
17. Darkhanova, T.M., Portnyagina, M.A. (2017). Studying the Motives for Enrolling in a Magistracy in the Context of Improving the Quality of Education among Students. *Vestnik BGU = Bulletin of BSU*. No. 7, pp. 122-129, doi: 10.18101 / 1994-0866-2017-7-122-129 (In Russ., abstract in Eng.).
18. Grudzinsky, A.O., Bednyi, A.B. (2013). Innovator – A New Competence Model of a University Graduate. *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo = Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*. No. 5 (2), pp. 50-54. (In Russ., abstract in Eng.).
19. Smirnov, S.A. (2020). Educational Space of the City in the Categories of Anthropopractic Care. The Idea of the Configurator. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 29, no. 11, pp. 63-74, doi: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-11-63-74> (In Russ., abstract in Eng.).
20. De Wit, H., Hunter, F., Howard, L., Egron Polak, E. (Eds). (2015). *Internationalization of Higher Education*. Brussels : European Parliament, Directorate General for Internal Policies.

Acknowledgement. The reported study was funded by RFBR, project number 19-29-07462.

*The paper was submitted 14.04.21
Received after reworking 08.07.21
Accepted for publication 03.07.21*